

Артур И., Мерзликин Н.

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПЕРЕМЕН

Парламентские и президентские выборы, состоявшиеся соответственно в декабре 2011г. и марте 2012 г., массовые протестные выступления, прошедшие под лозунгом «За честные выборы» обозначили в стране новую политическую реальность, новый этап в развитии России.

Истоки этого этапа во многом были предопределены в 2008 г. переходом В.Путина с поста президента РФ на пост главы правительства, появлением в стране двуумвирата в лице тандема. Такой поворот в высшем эшелоне власти не мог не привести к разобщению внутри политической и хозяйственно-экономической элиты, к обострению в обществе конкурирующих подходов к развитию страны, различных моделей видения ее будущего. Все это и проявилось в современный период. Вновь возник фундаментальный социально-политический вопрос о доверии общества к государству.

Что отличает новый этап в развитии страны от предшествующих?

Во-первых, изменилась атмосфера внутри общества. Пропал страх перед властью. Трагедия октябрьских событий 1993 г., расстрел российского парламента в лице существовавшего Верховного Совета нанесли тогда серьезную психологическую травму обществу, реанимировав опасения гражданской войны. Эта угроза серьезно испугала в то время 19% опрошенных в ходе социологических исследований горожан, а в отдельных городах до 30% респондентов опасались угрозы гражданской войны.¹

Во-вторых, ушло в прошлое признание значительной частью населения наличия в стране в лице В.Путина единого общенационального лидера, подававшегося ранее общественному мнению в качестве выразителя и защитника интересов всего общества. К концу 2011 г. стало ясно, что В.В. Путин из нефор-

мального общенационального лидера страны перешел в ранг политического деятеля, вынужденного бороться с другими политиками за высший пост в структуре политической власти страны, по общим правилам для всех.

Вектор политических предпочтений населения зафиксировал серьезную отчужденность общества от В.В. Путина. Если в 2000-2008 гг. социологические исследования четко фиксировали значимость в структуре политической власти консолидирующей роли В.В.Путина в качестве Президента РФ и кристаллизующегося вокруг него ядра властной вертикали, ориентированной на укрепление российской государственности, то митинги протеста и движение «За честные выборы» стали свидетельством того, что эпоха превращения В.В. Путина в ключевую фигуру политического пространства России, не может продолжаться в неизменном виде. Возникла потребность в повышении политической роли других институтов властной вертикали (Госдумы, Совета Федерации, губернаторов через избрание их населением, общественных институтов гражданского общества.

В-третьих, пожалуй самое главное, новая политическая реальность проявилась в том, что в сферу политической жизни включилось новое поколение российских граждан, сформировавшихся после крушения советской системы, шоковых гайдаровских реформ и развала экономики в ельцинский период. Новое поколение не отягощено стереотипами идей социализма, кризисным восприятием реформ 90-х годов. Социологические исследования свидетельствуют, что в стране сложились слои и группы населения, олицетворяющие собой «новую Россию». Отличительной её особенностью является то, что входящие в нее социальные субъекты перестали перекладывать ответственность за свое социальное благополучие на государство, а все свои надежды начинают связывать с собственной инициативой, личной устремленностью на изменение своего социального положения. Апатия, инфантильность, патернализм сменяются социальной энергией, готовностью защищать свои интересы. Наряду с этим идет осознание того, что в обществе появились возможности для использования труда как способа достижения своего материального благополучия. На протяжении 10 лет доля тех, кто был уверен, что «сколько ни работай, материального благополучия себе и своей семье не обеспечишь» преобладала. И только в последние годы ситуация стала меняться, что подтверждается данными всероссийских социологических исследований. (см. таблицу 1.)

Таблица 1.

**Изменения в отношении респондентов к суждениям
о возможности трудом обеспечить свое
материальное благополучие.²
(РФ, % от числа опрошенных)**

Годы проведения мониторинга	Направленность содержания суждений	
	Сейчас каждый, кто хочет и может работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько не работай, материального благополучия себе не обеспечишь
1998	13	68
1999	18	65
2000	26	58
2001	26	57
2002	30	42
2003	40	39
2004	40	45
2005	38	43
2006	37	45
2007	38	45
2008	41	44
2009	37	44
2010	41	29
2011	38	47
2012	43	42

Из приведенных данных видно, что если в 1998 г. число тех, кто рассчитывал на свои собственные силы намного уступало тем, кто не верил в свои собственные силы (13% против 68%), то к 2008 г. их число практически утроилось, но самое главное состоит в том,

²При анализе использованы данные социологических исследований, проведенных в рамках исследовательского проекта «Как живешь, Россия?» (рук. исследования д.соц.н., профессор Левашов В.К.) Подробнее см.: В.К. Левашов «Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии», М., Научный мир, 2010, с. 342.
Данные за 2009 г. получены в ходе другого всероссийского опроса (N=2110). Рук. исследования — академик РАН Г.В. Осипов, д.соц.н. В.В. Локозов «Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса». М.: ИСПИ РАН, 2010, с.58.
Данные за 2010г. получены в ходе социологического опроса, проведенного в г.Красноярске (N=1380), рук. исследования В.В. Златковский

что начиная с 2002 г. наблюдается устойчивый рост числа респондентов, уверенных в своих силах и полагающих, что «каждый, кто хочет и может работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». Данные всероссийских социологических опросов подтверждают также и данные локальных социологических исследований, проведенных в российских регионах. Из ответов респондентов на вопрос анкеты «Что Вы готовы сделать, чтобы улучшить свое материальное положение?» до 40% считают возможным заняться подработкой, до 20% сменить место своей работы, до 14% респондентов готовы повысить уровень своей квалификации, а 10% готовы открыть свое дело, заняться предпринимательской деятельностью.³

Все это свидетельствует о перманентном росте числа тех, кто для улучшения своего материального положения ориентирован не на поддержку государства, а на свои собственные силы. Именно они и составляют ту социальную базу, которая заинтересована в социальных переменных в обществе, в укреплении в стане рыночной экономики. От них, в первую очередь, исходит посыл на необходимость отлаживания системы экономических и политических отношений, обеспечивающих экономические и политические лифты, способствующие реализации ими своего потенциала, повышению их социального статуса в обществе.

Обращает на себя внимание, что расчёт на собственные силы в обеспечении своего материального благополучия присущ, прежде всего, социальным группам в возрасте 18-24 лет (так считают 66% респондентов этой возрастной группы), 25-29 лет (63%), 30-39 лет (59%). По мере увеличения возраста респондентов ставка их на собственный труд в достижении материальной обеспеченности ослабевает.

Отличает наиболее активную часть населения, рассчитывающую на свои силы и их отношение к власти. По многим индикаторам шкалы отчуждения органы власти рассматриваются ими в качестве «жесткого партнера», на которого следует воздействовать не столько уговорами, прошениями, сколько силой. Это ведет к сплочению тех, кто считает, что «власть понимает только язык силы». Доля респондентов не согласных с этим утверждением составляет лишь 26%.⁴

Все это ставит вопрос о необходимости новой модели во взаимоотношениях власти и общества, основанной на консолида-

³Подробнее см.: Материалы социологических исследований в г. Рязани (апрель 2009 г. N=1385), в г. Красноярске (ноябрь 2010 г., N=1260), в г.Березники Пермского края (январь 2012 г. N=1133). Источник: ИСПИ РАН.

⁴См. В.В. Локосов «Потенциал социальной активности и протеста населения»// Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса. М.:ИСПИ РАН, 2010, с. 57.

ризационной концепции, предполагающей отход от негативной консолидации, в основе которой объединение «против кого-то» по принципу «свой-чужой» на позитивную консолидацию, основанную на партнерстве и сотрудничестве. Средством реализации такой консолидации мог бы стать «национальный мегапроект», в котором выразится образ будущего, отвечающий народным представлениям о благой жизни и вызовам XXI века, в котором использование социальной энергии примет характер общего дела. Главное сейчас преодолеть разобщенность в обществе, деление на тех, кто «за Путина» и тех, кто «против Путина». Отсюда самый серьезный вызов, на который должен ответить вновь избранный Президент России — это не допустить раскола в обществе, сплотить и консолидировать его вокруг общенациональных интересов.

Без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты, а так же социально-активных слоев населения, олицетворяющих собой «новую Россию» не может быть успешным развитие страны. Если раскол между обществом и властью будет углубляться, не помогут никакие модернизационные проекты. Поэтому весьма актуальной становится необходимость качественного изменения общественного сознания, направление его в русло позитивных изменений. Для большинства граждан реальным стимулом для консолидации становится достижение характеристик качества жизни, которые свойственны среднему классу. Это относительно высокий уровень материальной обеспеченности, высокий социально-профессиональный статус (в основе которого профессиональная компетентность, основанная на качественном высшем и среднем профессиональном образовании), самоидентификация в качестве успешного человека (предполагающая ощущение самодостаточности, принадлежности к активной части российского общества, к креативному классу. Это предполагает необходимость решения в качестве первоочередных двух важнейших социальных проблем. Первое — формирование у всех слоев населения социально положительных потребностей, ценностей и целей, ориентирующих на достижение комфортных условий жизнедеятельности человека.

Второе — создание реальных и равных условий для реализации индивидом своего потенциала как личности.

В целом новая политическая реальность есть свидетельство того, что в обществе сформировался запрос на серьезные перемены в системе политических отношений, во взаимоотношениях власти и общества, запрос на смену экономического курса, обеспечивающего сегодня главным образом интересы крупного оли-

гархического бизнеса и связанной с ним коррумпированной части чиновничьего аппарата.

Страна вновь оказалась на развилке, связанной с выбором пути развития.

Средний бизнес как движущая сила новой политической реальности.

В качестве весомой социальной силы, непосредственно заинтересованной в преобразовании российского общества, выступают представители среднего бизнеса. По своей сути средний бизнес является стержнем, социальной основой в реализации запроса на перемены в обществе. Он в большей мере чем крупные корпоративные структуры заинтересован в формировании условий, обеспечивающих свободную конкуренцию. Отличает средний бизнес и заинтересованность в повышении политической значимости институтов гражданского общества, в расширении их влияния на социальные и социально-политические процессы в стране.⁵

Он против монополизма, против определяющего влияния на власть крупного корпоративного бизнеса, против его стремления иметь лидирующее положение в политическом пространстве регионов. В отличие от значительной части крупного бизнеса, связывающей свое будущее с мировыми экономическими процессами, представители среднего бизнеса прежде всего связывают свое экономическое благополучие и производственную деятельность с перспективами развития российского бизнеса в России.

В политической сфере средний бизнес способствует демократизации общества, повышению политической устойчивости и значимости институтов гражданского общества, расширению влияния общества на власть.

Возникает вопрос, что обуславливает в современных условиях стремление среднего бизнеса к переменам в обществе, к изменению системы экономических и политических отношений в стране?

Данные социологических опросов свидетельствуют, что средний бизнес не устраивает сложившаяся в стране система взаимодействия предпринимательства и власти. Характерны в этом плане результаты экспертного опроса участников «круглого стола», проведенного Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» на тему: «Безопасность бизнеса как условие развития экономики России».

Оценивая существующие модели взаимодействия бизнеса и

⁵ «Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса» М.: ИСПИ РАН, 2010, с.61.

власти, эксперты из числа представителей среднего бизнеса отмечают, что у них вызывает неприятие сложившаяся сегодня в российских регионах модель «приватизации власти», когда административные ресурсы сосредоточены в руках крупных экономических субъектов корпоративного бизнеса. Помимо этого власть подыгрывает тем предпринимателям из числа среднего бизнеса, которые находятся под их патронажем, предоставляя им наиболее благоприятные условия для хозяйственной деятельности, отодвигая от наиболее выгодных сфер бизнеса «чужаков». Так считает 66% экспертов, принявших участие в экспертном опросе⁶

Другой формой взаимоотношений региональной власти и бизнеса является модель «подавления», когда в отношениях с предпринимателями власть использует административное давление, ставит их в зависимое от себя положение. По мнению 54% экспертов «средний бизнес вынужден взаимодействовать с властью на ее условиях», с тем, чтобы иметь возможность решать свои задачи.

Оценивая по пятибалльной шкале уровень ответственности власти перед бизнесом в обеспечении безопасности, нейтрализации рисков и угроз, с которыми сталкивается средний бизнес, эксперты из числа участников «круглого стола» «Деловой России» отмечают, что чем ниже уровень власти и управления, тем слабее проявляется их ответственность перед бизнесом. (см. Таблицу 2.)

Таблица 2.

**Оценка экспертами уровня ответственности
власти перед бизнесом.**

	Количественное значение признака в баллах	Качественное значение признака
Центральной власти	2,39	Скорее средний, чем низкий
Региональных властей	2,19	низкий
Муниципальных органов управления	1,90	Скорее низкий, чем очень низкий

Из данных таблицы виден невысокий уровень оценок экспертами ответственности региональной и муниципальной власти за формирование на местах условий, обеспечивающих развитие бизнеса.

В целом, как свидетельствуют социологические опросы в предпринимательской среде, уровень ответственности власти явно не

⁶Источник: Сектор социальных индикаторов и показателей политических процессов ИСПИ РАН

соответствует тем задачам и требованиям, которые стоят сейчас перед обществом, особенно с учетом необходимости повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса в реализации стратегии инновационного развития страны. Серьёзно сказываются на положении среднего предпринимательства несовершенство законодательной базы и криминогенные риски. В своей совокупности эти риски создают почву для рейдерского захвата среднего бизнеса. Несовершенство правового регулирования используется также крупным бизнесом для поглощения хозяйственно-экономических субъектов из числа среднего предпринимательства.

Отвечая на вопрос: «В чем заключаются основные трудности среднего бизнеса?», 64% опрошенных выделили высокую степень рисков в структуре региональных экономических отношений из-за:

- 62% — несовершенства законодательства;
- 58% — неразвитости независимой судебной системы;
- 41% — неоптимальности налоговой системы, провоцирующей сохранение теневой экономики;
- 40% — наличия большого числа ограничений для занятия гражданами предпринимательской деятельностью.

Неудовлетворенность своим положением ведет к тому, что наиболее активная часть среднего бизнеса стремится изменить сложившуюся в обществе расстановку политических сил, усилить свои позиции в системе властных отношений, в структурах политических партий.

В определенной мере этот процесс уже отражается в конкуренции политических партий на выборах в региональные органы законодательной власти и в ходе муниципальных избирательных кампаний.

Оппоненты партии власти получают наибольшую поддержку в тех регионах, где средний бизнес с наибольшей эффективностью использует свой экономический и политический потенциал с целью укрепления своих политических позиций. В наибольшей мере это проявляется в обострении конкурентной борьбы политических партий в ходе муниципальных выборов мэров в административных центрах субъектов Федерации.

Усиление экономического потенциала и политического влияния среднего бизнеса размывает политическую основу региональной чиновничье-коррупционной системы власти, расширяет возможности гражданского общества и малого бизнеса (в развитии которых крупный бизнес не проявляет особой заинтересованности).

Логика развития политического процесса показывает, что по мере дальнейшего роста экономических позиций среднего бизне-

са, укрепления его политического потенциала конкурентная борьба с крупным бизнесом за политическое влияние будет обостряться.

Все это свидетельствует о том, что ключевым фактором современного политического процесса России становится актуализация внимания к проблемам развития среднего бизнеса, возрастания его политической роли, расширения его взаимодействия с региональными властными структурами и муниципальными органами управления.

Новая политическая реальность и бюрократический аппарат.

Серьезного переосмысления в новой политической реальности требует состояние и позиции российской бюрократии. До последнего времени деятельность ее была почти бесконтрольна. Чиновничий аппарат практически соединил в себе права и функции господствующего класса и правящей партии власти. Фактически возникла новая несменяемая «номенклатура». Ротация кадров из общества во многом была заблокирована, что вело к возрастающей чиновничьей некомпетентности. Сохранение такого положения и дальше стало опасно не только для общества, но и для государства, так как в силу бесконтрольности чиновничий аппарат оказался подвержен глубокой всеобъемлющей коррупции. У значительной части бюрократии и сотрудничающей с ней экономической элиты не стало заинтересованности в серьезных изменениях и переменах в стране. Для них любые изменения «вправо» или «влево» стали восприниматься как угроза их привилегированному положению.

Новая политическая реальность в том и состоит, что в обществе произошло осознание необходимости кардинальных перемен в деятельности чиновничьего аппарата. Отвергается также последовательное расхождение реальных действий исполнительной власти с целевыми стратегическими ориентирами, выдвигаемыми Президентом РФ В. Путиным и главой правительства Д. Медведевым.

Причем именно с теми, которые ожидает и одобряет большая часть населения страны: поддержка процесса становления гражданского общества, перевод России с сырьевого на инновационный путь развития.

Новая политическая реальность, ориентирующая чиновничий аппарат не в интересах узкой группы лиц, а в интересах всего общества, укрепляет позиции государственнического слоя управленческого аппарата и тех слоев в предпринимательском

сообществе, которые связывают перспективы своего социального и экономического благополучия с национальными интересами страны. Исходя из этого, особую значимость приобретает сейчас проблема расширения численности этих социальных групп, укрепление их потенциала и возможностей влияния на направленность социально-политического курса в стране.

Все это обуславливает актуальность проблемы рекрутирования новых кадров в структуры высшей иерархии политической и экономической власти, формирования нового поколения лидеров с государственным видением будущего России.

По существу речь идет о необходимости становления национально ориентированного ведущего слоя общества внутри предпринимательства и управленческой бюрократии, а также из числа лидеров общественного мнения, из среды общественно-политических структур и гражданского общества.

Новая политическая реальность и бизнес.

Отличительной особенностью российского бизнес-сообщества является деление его на две различные по интересам группы. Одна группа строит свой бизнес в России, связывая со страной свое будущее и будущее своих детей. Вторая часть бизнес-сообщества ориентирована на скорейшую прибыль, уход от долгосрочных инвестиций в России, постепенный вывод капитала за рубеж и окончательный перевод туда своей деятельности и своего жизнеустройства.

Если первые стремятся быть активными субъектами социально-экономических и политических преобразований в стране, то вторая группа сориентирована на быстрый бизнес, на максимальное использование производственного ресурса для извлечения прибыли без инновационных и модернизационных затрат.

Новая политическая реальность резко актуализирует проблему достижения оптимальности в системе отношений бизнеса и власти, бизнеса и общества.

Вопрос стоит о необходимости отхода, прежде всего, от двух крайностей. Во-первых, от идеи усиления роли государства в сфере бизнеса, под которой скрывается стремление к укреплению бюрократического аппарата и расширению возможностей принятия им решений вне контроля общества. Во-вторых, от идеи отказа от регулирующей роли государства в хозяйственной сфере, от курса на сокращение государственного участия в экономике как панацеи от всех бед, как главного ресурсе экономического роста.

В зависимости от того, какая точка зрения получает в тот или иной период наибольшее распространение в верхнем эшелоне государственной власти, во многом зависит система отношений бизнеса и институтов государства, атмосфера в бизнес-среде, а также наличие или отсутствие угроз для безопасного развития бизнеса, исходящих от управленческого чиновничьего аппарата.